

— Когда-то... когда-то этот город был прекрасным... — говорила Эмбер, следуя вперед и то и дело оборачиваясь, осматривая окрестности. — Но сейчас он превратился в это.

Пустой, покрытый мхом, разваливавшийся... на каждом континенте была своя изюминка в городах, в королевствах, что находились на нем, и здесь она наверняка тоже была... но эта «изюминка» была погребена под тонной скелетов и сожалений, поглотивших эти земли. Когда-то давно, заброшенные земли были не такими уж и заброшенными, этот континент соревновался наравне с другими, но потом... потом случился прорыв магии.

Весь континент заполнился монстрами, чудовищами, которым не было конца. Все королевства, все города пали... лишь на самых краях континента, рядом с морями, оставались места, где можно было хотя бы попытаться найти разумных людей. Но и они просуществовали недолго — все дороги к континенту оказались закрыты, разрушены, а сам континент запечатали мощной магической печатью, вместе со всеми чудовищами, что оставались там. Запад долгое время вел борьбу с чудовищами этого континента, в какой-то мере западный континент был даже оккупирован ими. И именно поэтому Эмбер знала, как выглядит столица, противоположная центральному континенту... ведь Эмбер служитель запада, и по одному из особо важных заданий она попала сюда, в столицу заброшенных земель.

И все же, этот город был прекрасен даже в таком виде, несмотря на слова Эмбер... он был сильно похож на восточную столицу, но оттенки цветов были здесь ровно противоположные — тьма, да и только. Этот континент, подобно и тому, где располагалась императорская столица, так же поддерживал и магию, и технологии одновременно. Но, в конце концов, случилось непоправимое, и все люди пали жертвами чудовищ.

— Здесь так много скелетов... — оглядываясь вместе с Эмбер, сказал Винтер. — Человеческих, и не очень...

— Здесь есть не только скелеты. — Остановившись, Эмбер указала на омерзительную абоминацию, покрытую шерстью. — Когда магия исчезли, все чудовища погибли... как исчезла магическая печать, накрывавшая континент... теперь здесь нет никого живого.

— Ну, хоть что-то хорошее в исчезновении магии, не так ли?.. Чудовищ больше нет, и магическая печать больше никого не нужна... — хлопнув ее по плечу, сказал Винтеру. — Пойдем, нужно найти остальных, они должны быть неподалеку...

Из храма, в который эти двое направлялись по улицам города, протянулся луч, переливающийся черными и белыми оттенками. Это было сложно с чем-то перепутать — только что Элеонору выкинуло поближе к храму, и она прямо сейчас установила маяк Сингулярности. Теперь, оставался лишь один маяк, и магический круг будет завершен.

Луч исчез, но Винтер хорошо запомнил, где примерно он находился. Оставалось только встретиться со всеми остальными, сориентироваться и отправиться в императорскую столицу, чтобы поставить там последний маяк, и, наконец, собрать всю магическую энергию в мире. Они все еще не знали, что с ней делать, но дело еще не было закончено до конца, поэтому они

собирались подумать об этом тогда, когда окажутся уже на месте.

— Это оно? — указав вперед, спросила Эмбер. — Там Фабиан и Элеонора, не так ли?

— Да! — обрадовавшись, сказал Винтер. — Наконец-то, я уж думал мы их не найдем... пойдем, нам нужно как можно скорее встретиться с ними, чтобы обсудить все остальное...

Ветер. Резкий, режущий ветер... именно это почувствовали на себе Эмбер и Винтер, последний из которых обнаружил, что он оказался разоружен — оба меча пропали из его ножен. Если бы он не заметил этой детали, то и не понял бы, что прямо сейчас... на них напали. Напал некто, кто был способен двигаться со скоростью ветра, если не света.

Он дотронулся до ножен, удостоверившись, что ему это не причудилось, и мечей там действительно не было. Ни белого клеймора, ни потрепанного полуторника со знаком бесконечности. Кто мог настолько резко, настолько неожиданно украсть у него оружие? У кого сейчас хватит сил, чтобы действовать настолько молниеносно? Они не чувствовали присутствие кого-то рядом, не чувствовали, что рядом есть какой-то источник магии, который мог бы позволить кому-то действовать так быстро. Так как?

Кто или что противостоит им?..

— Эмбер... — сделав шаг в сторону, проговорил Винтер. — Здесь кто-то... что-то есть.

— Я знаю... — напряг зрение так, как она только могла себе позволить, Эмбер попыталась визуально поймать цель. — Кажется, я видела это... это было быстро, но...

— В твоих мечах почти не осталось энергии, путешественник во времени... — услышали они со стороны, но, повернувшись в сторону звука, никого не обнаружили. — Они пусты. Даже от так называемого демона зимы... от него ничего не осталось.

Голос был сильно искажен, он не принадлежал ни мужчине, ни женщине... но в отличие от Сингулярности, этот голос был намного, намного более неестественным. Этот голос можно было описать как «металлический», неживой. Он сильно отдавал фальшью.

— Я здесь, путешественник во времени... — услышал Винтер пугающе близко рядом с собой. — Прямо перед тобой.

Перед Винтером оказалось трехметровое нечто, что можно было бы описать как доспехи, которые решили стать человеком и превратили себя в механизм, способный существовать вне человеческого тела. Этот механизм был непропорциональным по человеческим меркам, его руки, ноги, шея, даже торс... все это было очень тонким, по сравнению с человеческим телом, но все оно идеально держалось, создавая впечатление, что этот механизм никаким образом нельзя как-либо сломать. Оно не было полым внутри, подобно доспехам, напротив, весь металл

был сконцентрирован на определенных точках в виде подобия костей. Оно было похоже на божество, решившее обрести обличие. Именно так выглядел бы идеальный воин, сотканный из металла.

По металлу этого человекоподобного механизма проходили узоры, значение которых было им неизвестно, а его голова, или, если вам так будет угодно, шлем, идеально сплавлен с чем-то, что напоминало своим видом корону, но ею на самом деле не являлось, имея лишь декоративные свойства. Острые когти на перчатках, заостренные шипы на руках и плечах... даже «когти», которые использовал Аттила, надевая их поверх руки, присутствовали на левой руке. Это нечто выглядело так, будто победить его просто невозможно.

Через мгновение после того, как Винтер позволил себе встретиться с этим чудовищем лицом к лицу, оба его меча оказались у него в груди, а механизм нанес сильнейший удар, отправивший его в ближайшее потрепанное временем здание. Винтер столкнулся со стеной, и оба меча треснули, расколовшись на маленькие осколки. Как, собственно, и раскололись почти все кости, присутствующие в теле путешественника во времени. Лишь его перчатка со сферой, в которой находилось то, что осталось от Сингулярности, в самый последний момент, оказалась у ног Эмбер. Прямо перед тем, как он погиб.

Для нее было тяжело поверить, что Винтера больше нет, потому что все произошло молниеносно. Подобрав перчатку и сделав несколько шагов назад, Эмбер переводила взгляд то на механизм, который наблюдал за ее реакцией, то на тело Винтера, валяющееся рядом с разрушенной стеной здания. Даже если она сейчас бросится применять свои навыки магии исцеления, это все равно ничего не изменит — его тушей только что проломили стену, попутно засунув мечи ему в грудь... это нельзя было пережить.

Эмбер в своей жизни часто встречалась с чем-то, что могло повернуть в шок других людей, испугать их до посинения... но она привыкла, и удивить ее было чем-то воистину тяжело, ведь она встретила лицом к лицу с Пожирателем, приняв его в свое тело. Но то, что сейчас стояло неподалеку от нее... эта штука вызывала у нее настоящий ужас.

— Забудь о наших обидах и помоги мне, Пожиратель... — вытащив свой меч из ножен, волосы и глаза Эмбер стали тлеть сильнее, чем обычно. — Иначе и ты тоже падешь.

— Вы все падете, Эмбер... — заговорил с ней механизм. — Всем героям и злодеям суждено пасть, и мы с тобой не исключение... но я, в отличие от тебя, паду лишь в конце.

Механизм нанес серию молниеносных ударов, с которыми Эмбер просто не могла справиться. Он разорвал ее как когтями на перчатках, так и лезвиями, что висели у него на руке. Доспехи Эмбер оказались пробиты насквозь менее, чем за секунду, и все, что она смогла сделать — это покашлять кровью и упасть на землю, обронив свой меч.

— Первозданный хаос... — глаза Эмбер потухли вместе с ее волосами. — Значит, Аттила все же проиграл свою битву... — она перестала чувствовать свои конечности, и теперь все, что ей оставалось, это сказать то, что вертелось у нее на языке: — Спаси меня, Фабиан...

Из тела Эмбер вырвалось темное нечто, окутавшее все окружающие здания во тьму и в то же мгновение помчавшееся вперед. Даже механизм не смог уследить за этим, несмотря на то, что тот был способен в считанные секунды уничтожить доспех и тело Эмбер. Это был Пожиратель, вырвавшийся на свободу — и хоть у него не было никакого желания покидать ее тело, и уж тем более бросать свою хозяйку, он понимал, что шансов нет.

— Надеешься сбежать, Пожиратель?.. — проследив за тем, что дух Пожирателя направляется к храму, в котором поставили маяк, сказал сам себе Хаос. — О... — он так же он обратил внимание, что перчатка Винтера исчезла из руки Эмбер. — Понятно.

Механизм хаоса развернулся, и проследовал за Пожирателем спокойным шагом. Для него не было никакой причины спешить, потому что он может оказаться в любом месте, в каком только пожелает почти в любое мгновение. Даже с перчаткой, хранившей в себе силу Сингулярности, у Пожирателя не было никаких шансов против него, как и у других.

Хаос забрал всю магическую энергию, что была в Эмбер и Винтере. Он оставил от них лишь физическую оболочку, обреченную гнить на улицах заброшенной столицы. Для него эта битва уже была выиграна, даже если у его потенциальных целей был план.

<http://tl.rulate.ru/book/39646/1120042>